

Увидев, что парная булочка с мясом вернулась в ее миску, Ли Мань очень захотелось проткнуть её палочками для еды и отбросить назад.

Её маленькое личико выглядело так, как будто девушка испытывала горечь и переживала невероятные трудности, когда она сказала:

– Я действительно не люблю есть горячие булочки, – она подвинула дымящуюся булочку к миске Ли Мо и посмотрела на него гипнотизирующим взглядом оленёнка с жалобным выражением лица.

Сердце молодого человека бешено заколотилось. Он поспешно наклонил голову, чтобы пересчитать рис в своём соусе. Ли Мо даже забыл про дымящуюся парную булочку.

Наконец освободившись от необходимости есть эту ненавистную пищу, Ли Мань мягко и красиво улыбнулась. Её большие, яркие, чёрные глаза изогнулись в виде полумесяца. Это было зрелище, переполненное очарованием и красотой.

С другой стороны, остальные три человека были ошеломлены этим зрелищем.

* * *

После ужина Ли Мо сам мыл кастрюли и миски. Так как Ли Мань больше нечем было заняться, она сначала вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть. Сегодня девушка слишком много ходила пешком. Подошвы ее ног так болели.

Забравшись на горячую постель (1), Ли Мань так хотела спать, что не могла держать глаза открытыми. В своём полусонном состоянии она, казалось, слышала настойчивый стук в дверь. Девушке хотелось сказать, что они могут войти внутрь, и она подумала, что произнесла эти слова вслух, но не смогла выиграть битву с глазами, так и не сумев открыть их снова этим вечером.

Держа ведро с горячей водой и стоя у горячей кровати, Ли Мо чувствовал противоречивые эмоции, когда смотрел на спящую и извивающуюся во сне молодую женщину.

После целого дня ходьбы она почувствовала бы себя лучше, если бы умылась и вымыла ноги перед сном.

Но эта женщина, казалось, была измотана.

Только он собрался развернуться и уйти, как услышал стон Ли Мань, которая начала переворачиваться через край горячей кровати. Ли Мо поспешно протянул руку, чтобы остановить её, и это мягкое тело перекатилось в изгиб его рук.

Мужчина поспешно поставил ведро с водой, положил её обратно на кровать и натянул одеяло так, чтобы девушка была хорошо укрыта.

Неожиданно, сразу после того, как он выпрямился, Ли Мань снова перевернулась. Девушка подняла одну ногу и каким-то образом натянула всё одеяло так, что оказалась сверху. Её маленькое личико размером с ладонь потёрлось об одеяло. Нахмутив брови, она издала тихое ворчание, похожее на ворчание рассерженного котёнка, который никак не может найти удобное положение.

Ли Мо знал, что сегодня она очень устала от ходьбы, и всё тело девушки болело. Он слышал от Сяо У, что по дороге на рынок она часть пути просидела в повозке, а на обратном пути всю дорогу шла пешком. Взгляд мужчины неизбежно скользнул к её маленьким ножкам. Только сейчас он заметил, что Ли Мань не сняла ни туфель, ни носков.

Неудивительно, что она чувствовала себя неуютно во сне!

В глазах Ли Мо появился намёк на мягкую улыбку. Он наклонился и снял с Ли Мань туфли и носки. Её маленькие ножки были белыми и нежными. Стопа была достаточно маленькой, чтобы мужчина мог легко держать её в своей ладони. Затем Ли Мо увидел, что подошвы её ног были очень красными. У Ли Мань даже на ногах были лопнувшие волдыри. Он почувствовал прилив безграничной жалости и нежности. Молодой человек принёс ведро с водой, затем опустил маленькие ножки Ли Мань в тёплую воду и начал массировать ей ступни.

Спящая девушка издала приятный стон из-за расслабляющего ощущения погружения её ног в тёплую воду. Но она не была хорошим спящим человеком. Маленькие ножки девушки дёрнулись вперёд в ведре, и вода плеснула Ли Мо в лицо.

Ли Мо потрясённо поднял голову. Увидев, что Ли Мань всё ещё спит, он усмехнулся и вытер лицо рукавом. Затем молодой человек снова погрузил руки в воду и снова принялся массировать ей ступни. Единственная разница была в том, что он использовал меньше силы, чем раньше.

Только когда теплая вода остыла, Ли Мо наконец вытащила из воды маленькие покрасневшие ножки. Он вытер ноги девушки и спрятал их под одеяло.

Плотно закрыв окно, он взял ведро и масляную лампу и вышел из хижины.

Как раз когда он закрывал дверь в хижину Ли Мань, Ли Мо услышал голос Ли Яня над своим ухом:

– Старший брат?

Поражённый Ли Мо почувствовал, что его сердце на мгновение перестало биться. По

необъяснимой причине парня прошиб холодный пот. Он обернулся и увидел, что младший брат уже стоит рядом с ним:

- Второй брат, ты вернулся.

- Старший брат, ты выходил из этой хижины? - Ли Янь подозрительно посмотрел на дверь, затем снова перевёл взгляд на Ли Мо.

- Да. Она спит, - сказал Ли Мо.

- О, - Ли Янь был немного разочарован. Он не видел её весь день. - Старший брат, что ты делаешь с этим ведром?

- Я принёс ей эту воду, чтобы девушка могла помыться, - Ли Мо вдруг почувствовал, как у него запылали кончики ушей. - Она... она спит, так что я принёс его обратно.

- А? - Ли Янь пристально посмотрел на него. Второй брат явно ему не поверил.

Ли Мо больше ничего не сказал. Вместо этого он передал масляную лампу в руку Ли Яня и направился с ведром во двор.

- Старший брат, поскольку Ли Мань не пользуется водой, чтобы умыться, я воспользуюсь ею. Я чувствую себя некомфортно, вспотевший и разгоряченный, - говоря это, он подошёл к Ли Мо.

Ли Мо сделал вид, что ничего не слышал, и вылил всю воду сразу.

- Старший брат? - Ли Янь в замешательстве посмотрел на пустое ведро.

Как будто он только что понял что-то, Ли Мо сказал:

- Ах! О, ты хотела помыться? Эта вода уже остыла. Старший брат подогреет тебе ещё воды.

Ли Янь помолчал немного, прежде чем ответить:

- О, хорошо, - юноша никак не мог взять в толк, что именно его старший брат делал в хижине этой женщины.

1. В анлейте часто кровати называются горячими, и я поначалу просто опускала прилагательное, но решила, что стоит объяснить, что же это такое, потому что анлейтер настойчиво последнее время пишет только так, не оставляя только "кровать" или "постель".

Что же это за зверь такой, горячая кровать? Всё просто, в древние времена с централизованным отоплением было очень плохо, и люди грелись, как могли. Кто-то строил в домах печи или камины, кто-то устанавливал буржуйки или прочие обогреватели. Но существовали (и до сих пор существуют) более практичные варианты.

Так на Руси существовали русские печки, на которых часто и устраивали лежбища.

А в азиатских странах более популярными были каменные, а потом кирпичные кровати. Ложе складывалось из камней так, чтобы внутри можно было оставить место для очага, который будет обогревать ложе. Естественно, она была довольно высокой, чтобы камень не стал обжигающе горячим, и устилалось множеством шкур, перин или одеял. Выглядят такие кровати примерно так:

<http://tl.rulate.ru/book/24594/682546>